

3. Господи, снова.

“Я еще могу.”

Начал бормотать Кузак.

“Еще могу. Могу. Еще могу. Могу. Еще.”

Бормотал Кузак, всаживая большую катану в рот гориллы. После того, как острие меча вышло из затылка гориллы, Кузак оттолкнул ее. Но катана не вынималась. Кузак продолжил толкать гориллу, но та просто повалилась. Вместо того, чтобы вытащить катану, он повернул кисть и стал вести лезвие в сторону.

Когда большая катана вышла из гориллы через правую щеку, Кузак, снова бормоча “Могу, еще”, наступил на поверженную гориллу и как с помоста начал рубить другую ближайшую гориллу.

“Могу. Еще могу. Могу. Могу, еще могу, еще.”

Дыхание уже давно частое. Движения Кузака определенно не быстрые, выглядят даже скорее заторможенными.

Быыыыыстро размахнулся большой катаной, прогнувшись назад.

Внееееезапно, рубанул большой катаной сверху вниз.

Слишком сильный размах. Почему его удар попал? Крепкий панцирь, прикрывающий тело гориллы был с легкостью пробит.

“Уу, а, ха, у, фу, а, у...” - тяжелое, необычайно тяжелое, чрезмерно бешенное дыхание. Но Кузак не останавливается, в промежутках между вдохами бормочет “Еще могу, могу. Еще могу. Могу. Еще...”. Выглядит словно катана в поиске врагов движется сама по себе, и тянет Кузака.

Из-за крайней усталости Кузак не может ни остановить катану, ни остаться на месте. Словно это не Кузак машет большой катаной, а катана машет Кузаком.

Нет, не так. Обычно, когда паладины машут мечом, то сохраняют центр массы. Можно сказать, не используют все тело, а машут мечом только рукой.

Хоть сила удара становится больше, когда делаешь шаг, наваливаясь всем телом, но обязательно в обороне возникнет брешь и защита страдает. Поэтому паладины, защищают себя щитом, прикрывают товарищей, и бьют врагов быстрыми рубящими и колющими ударами. Без подходящей возможности они не бьют, используя все тело. Таков стиль боя надежных паладинов.

Но сейчас Кузак другой.

Какой там рукой, он рубит большой катаной, словно всем телом машет. Причем вкладывая всего себя в каждый удар без исключения. Попадешь под такой и тебе конец.

“Еще...У...Могу...А!..”

Кузак снова разрубил другую гориллу по диагонали. Во истину остается только удивляться.

Большая катана Кузака прошла через левое плечо и вышла почти у правой ягодицы, располовинив гориллу одним ударом. Перед ударом эта горилла испуганно отпрыгнула, но Кузак великолепно достал и разрубил ее в воздухе.

“Я могу...Га, еще! Могу...У...Ха, еще могу!”

Гориллы боятся Кузака и хоть и не растерянного бегут, но явно колеблются выйти вперед. Кузак в одиночку оттесняет горилл.

Но так не может продолжаться. Продолжать такое невозможно.

“Уанурааа!..”

Кузак повернул корпус, подняв большую катану двумя руками.

А потом вдруг остановился.

Наверное, уже давно преодолел порог. Кузак бился по ту сторону своего предела. Или же достиг края, который нельзя переходить. И сейчас, на краю он уже готов оступиться. А за краем ничего нет. Только падение. Упадет, и его не спасти.

Не знаю когда, не так давно, я представил, что так оно и будет. Уже мысленно был готов к этому. А как тело? Честно не знаю. Харухиро, собравшись силой, рванул. А на сколько смогу я сам? Не один Кузак, а все вместе. И Харухиро, и Юме, и Шихору, даже Сетора, которая защищает Шихору, держа в руках чужой посох, делают все что могут. Хочешь шагнуть вперед, но нога движется с опозданием. Оружие неуместно тяжелое, обзор почему-то сужен. Даже голова не поворачивается как надо. Остальные, наверное, точно также. Выбились из сил. По-настоящему из последних сил. Харухиро стал сомневаться, что в таких условиях не только думать не может, вообще все идет неправильно. Вроде слежу за обстановкой, а вдруг на самом деле не так? Нет ничего определенного. Вдруг уже не осталось ничего, что я могу сделать? Но тем не менее, Харухиро побежал. Не мог остаться на месте.

Гориллы хлынули к Кузаку. Харухиро ухватился за Кузака. Каким-то чудом успел. Дернул Кузака и закричал. "Шихору!"

“Дарк, стон!”

Шихору выпустила элементаря Дарка. Дарк с неестественным звуком “Щювуу” летает вокруг и вибрирует. Нужно утащить Кузака пока гориллы в замешательстве. Но куда тащить? Не знаю, не знаю, но надо.

“Хару-кун!” - протянула руку Юме.

Aa...

“Хару!” - Сетора тоже.

Даже втроем тяжело. Кузак здоровый, в отличие от Харухиро одет в прочный доспех. И шлем на голове. Как он так сражался в такой тяжелой экипировке? Остается только поражаться.

Все-таки они смогли оттащить Кузака ко входу в тюрьму.

“Разлетись!”

У входа Шихору взмахнула жезлом. Дарк, который кружил, отпугивая горилл неестественным звуком, разлетелся и стал на глазах расширяться. Дарк туман. Темный туман. Со стороны горилл выглядело, как после странного звука, черный туман закрыл глаза. Наверно то еще зрелище. Из-за черного тумана не видно, но похоже, что гориллы мечутся влево-вправо. Хотелось бы, чтобы они вечно так паниковали. Конечно же это невозможно. Ведь Шихору не может постоянно поддерживать темный туман. И вообще, продлится он не долго.

Кузак сидит на земле, облокотившись спиной к внешней стене тюрьмы. Хотя, наверное, лучше сказать, что его посадили. Если Харухиро с девушками не будут его поддерживать, Кузак непременно упадет. Но все равно, правая рука Кузака словно слилась с катаной, он держит и не отпускает ее.

“Я могу, еще... Еще, ...могу...”

Раздается бормотание Кузака из шлема.

Еще можем, повторяет он слова, которые сказал Харухиро.

Хочется сказать все, достаточно, хватит.

Но не могу.

Словно если произнесу это, то Кузак куда-то исчезнет и больше не вернется. Словно оборвется нить, которая соединяет Кузака с тем местом, где находится Харухиро с девушками. Харухиро было страшно. Страшно было звать. И оставить так тоже страшно. Может как раз в этот момент Кузак отдаляется от нас. Поэтому надо его позвать назад.

“Кузак-кун!”

В такие моменты всегда выручает истинная доброта Юме.

Когда Юме позвала его и потрясла за плечи, Кузак резко вздохнул и начал вставать.

Харухиро был ошарашен. Не может быть. Можешь стоять? Точнее, еще можешь двигаться?

Что и требовалось ожидать, встать он не смог, зато левой рукой поднял забрало и начал озираться по сторонам.

“Харухиро. Девчата. А? Где Мери?”

“Внутри, отдыхает.”

Кто? Подумал Харухиро. Кто это сказал?

Сразу понял, что он сам. Хотя и было сказано ментально, но так нагло звучало. Харухиро застеснялся самого себя, но подумал, что так лучше. Она же на самом деле отдыхает. Это не ложь, сказал самому себе. Или просто захотел так думать. Юме через проход заглянула в тюрьму. После чего взглянула на посох, который держала Сетора. Затем посмотрела в сторону Харухиро.

Харухиро отвел глаза в сторону.

“Ясно...”

Кузак несколько раз потряс головой вверх-вниз.

“Фoooooooooooo! Фoooooooo! Фoooooooooooo!”

По ту сторону черного тумана раздался Его голос. К тому же относительно близко. Относительно? Скорее довольно близко.

Идет?

Он сам?

Когда самцы горилл взрослеют, их густые, словно грива, волосяные колючки окрашиваются в красный цвет, начиная от затылка и заканчивая на спине. Обычно группа горилл формируется из здорового самца, так называемого рэдбэка, нескольких самок и их детей. Но группа, которая так долго преследовала команду Харухиро, и которая в данный момент напала на Джессилэнд, отличается. Рэдбэков несколько, да и общее количество намного больше.

Харухиро предполагал, что еще более крупный и сильный рэдбэк объединил несколько групп и управляет ими. И на самом деле, в этой группе был намного более крупный рэдбэк, но Кузак убил его.

Даже когда слишком крупный рэдбэк помер, гориллы без колебаний продолжали буйствовать. Лидером этой особенной группы был не тот здоровенный рэдбэк.

Скорее всего Он.

Словно раздвигая черную вуаль, из тумана показался один рэдбэк. И то, что Харухиро встретился с ним глазами, наверное, не случайно. Он явно сознательно смотрел на Харухиро. Словно пришел найти Харухиро. И рад, что нашел.

Его покрытое панцирем лицо искривлено в складках. Он что, смеялся?

Опять посмеялся.

Бесспорно. Этот смеющийся рэдбэк - лидер этой группы.

Харухиро хотел было предупредить всех. “Ред...Э?”

Он развернулся и растворился в черном тумане, все больше его не видно. Харухиро был шокирован. Что это было?

“Фooooоооооооо. Фoooooooooooo. Фooooooooooooоооооо.”

Снова раздался этот голос из черного тумана.

“Хо!”

“Хеи!”

“Хоу, хоу!”

“Хеи, хеи, хеи!”

“Хо! Хо! Хо! Хо!”

Но в последний момент устоял. Затем со скрипом свесил голову, опустил плечи и сделал глубокий выдох - "Хааа".

Молодой самец собирается напасть на Кузака. Харухиро прыгнул прямо на встречу и оплёлся вокруг него. Самец молодой, еще не покраснел, но грива из колючек уже твердая и острая, врезается в тело Харухиро.

Да кого это волнует? Воткнул стилет в левый глаз молодого самца. Самец изогнулся. Харухиро выдернул стилет и снова воткнул. Стал пырять его в глаз.

“Боооооуууу!”

Молодой самец забился в агонии. Его правая рука вцепилась в голову Харухиро, а левой рукой схватил за бок. Он пытается содрать Харухиро. Остается только всовывать стилет глубже. Коли, коли, надо добить. Сдохни. Сдохни. Прощу тебя, сдохни.

Рука, точнее все тело молодого самца обессилило.

Он упал на землю. Но перед этим Харухиро отцепился от него. Только не было и мига перевести дыхание.

“Хару!” - Подняла голос Сетора.

Сзади сбоку? Другая горилла хочет напрыгнуть на Харухиро. Рэдбэк?

“Лети!”

Если бы Шихору не запустила Дарка, то Харухиро был бы раздавлен этой гориллой, и мог бы умереть. Дарка словно всосало внутрь в районе левого плеча рэдбэка. Рэдбэк затрясся и из ноздрей потекла кровь струями. Рэдбэк шатается, но он не умер, возможно, сможет восстановиться.

Харухиру резко сблизился с рэдбэком и по самую рукоять вогнал стилет ему в правый глаз. Еще не все. Одного удара недостаточно. Надо гарантированно убить его. Так и собирался поступить.

“Гха!” - отлетел Кузак. Оглянувшись, увидел Его. Смеющегося рэдбэка.

Его же не было. Снова возник из ниоткуда.

Похоже рэдбэк ударил Кузака ногами в прыжке. Он повернулся ко мне. Подумал, что опять будет смеяться, но нет. Он оперся на руки, сложил ноги, и поочередно опираясь на руки стал вращать нижней частью тела как маятник. Он несется на меня.

Харухиро отчаянно прыгнул в сторону, прокатился и поднялся.

Увернулся? Если бы не увернулся, то к этому моменту, наверное, бы уже помер.

А что смеющийся рэдбэк? Где он? Но не дают искать. Нападает молодой самец гориллы, издавая какой-то вой. Харухиро, извернувшись, на волоске уклонился от гориллы, черт, и тут же прогнулся назад. Перед кончиком носа пролетел яростный удар рукой другой гориллы. Что-то задело правую ногу, упал. Инстинктивно прокатился от места куда упал - “Ува!”, с криком избежал ноги гориллы, пытающейся растоптать меня. Вращением вбок продолжил уворачиваться от нее, снова и снова, отчаянно вращаясь. Врезался. Стена здания? Тюрьма? Меня зажали? Надо контратаковать. Вставай, поднимайся, затем, может не успею, даже если не успею, то должен.

“Наа!”

Кузак.

Кузак?

Это был Кузак?

Кузак всадил большую катану в молодого самца гориллы, пытающегося убить Харухиро. И не раз, еще раз и еще. “Нуа! Гаа! Да! Ра!” - пока эта горилла не упадет.

“ХироооАааа!”

“А!?” - резко вскочил, что еще за “а”, это еще не конец, подумал Харухиро. Я еще не умер, это еще не конец. Даже если потеряли кого-то, печально, сложно, тяжело, больно - если бы на этом все заканчивалось, то давно бы закончилось. Но не заканчивается. Закончит, это не так-то просто. Нельзя просто взять и закончить.

“Нуэа!” - Кузак взмахнул большой катаной, целясь в гориллу, но удар просвистел в воздухе. Эта горилла ударом правой руки отправила Кузака в полет. Горилла хочет навалиться на Кузака. “Куа!” - Кузак преодолевая боль выставил катану вперед. И быть может случайно, она вонзилась в грудь гориллы. Но еще не все. Горилла еще не скончалась. Горилла буйствует. “Ту, хо! Га, хю!” - тянет руки к Кузаку. “Фуу! Каа!” - пытается оттолкнуть гориллу ногами Кузак.

Харухиро зацепился за спину этой гориллы и воткнул стилет в ее правую глазницу, потом выдернул и снова воткнул, еще раз выдернул и воткнул. Тело гориллы обмякло. Как Харухиро отошел, Кузак издал звук “Ннараа!” и оттолкнул труп гориллы.

Взял Кузака за руку и хотел было поднять, как почувствовал что-то. Оглянувшись, увидел, как в семи восьми метрах, Юме воткнулась головой в землю.

“Юме...”

Харухиро отпустил руку Кузака. Собрался было побежать к Юме, как сбоку подбежала горилла и перегородила путь. Ты. Мешаешь. Прочь. Надо добраться до Юме. Но у Харухиро нет сил устранить эту гориллу. И тело не движется так проворно, чтобы грамотно уклониться от гориллы и подбежать к Юме.

“Бувоонннн” - полетел Дарк и заставил гориллу биться в судорогах. Но это была не та горилла, которая преграждала путь Харухиро, а другая, которая пыталась атаковать Кузака.

Горилла вытянула руку в сторону Харухиро. Харухиро на самом волоске уклонился. Юме не дает покоя. Продолжая уворачиваться от гориллы, мельком бросаю взгляд на Юме. Плохо, если не сосредоточусь на враге перед собой, меня убьют.

“Кузак, займись Юме!”

Допустим сказал, а что Кузак? Еще в состоянии сражаться? Горилла все атакует и атакует, не могу проверить. Показалось, что Юме поднялась, словно отскочила. Но не уверен. То ли вражеские атаки слишком серьезные, то ли потерял инициативу. Даже сейчас, потеряв равновесие, и получишь удар. Пропусти хоть один удар, и тебе конец. К тому же не получится драться только с ним одним. Есть и другие враги. Много врагов. Слишком много.

“Дерум хель эн гис барк зер альбу!”

Распев заклинания. Это не Шихору. Голос другой. И вообще, Шихору не использует другую магию помимо Дарка. Но я знаю это заклинание. Точнее слышал похожее.

“Доон” - сногшибательный удар, звук взрыва и жар врезались спереди. А чуть слабее удар пришелся снизу.

Харухиро не подбросило, но чуть было не повалило, заставив прогнуться назад. Харухиро заметил, как нескольких горилл подбросило вверх.

Это взрыв.

Произошел довольно сильный взрыв. Мгновенно понял, что это из-за магии. Догадался чьей. Если уж не Шихору, то остается только один вариант.

Джеси.

Наверняка, вернее точно он.

“Почему!?”

Закричал Харухиро, пронзив стилетом глаз гориллы, валяющейся на земле, обхватив голову. Если можешь использовать такую магию, почему сразу не использовал? Надо было сразу использовать. До того, как потери увеличатся. То ли крича это, то ли просто издавая стон, сам того не зная, Харухиро, метался и одну за другой добивал горилл, поваленных магией взрыва или более высокоранговой магией. Удавалось даже прикончить испуганных и паникующих горилл.

Повсюду бегали люди, укутанные в зеленые плащи, и кидали в горилл бутылки. Это обученные и вооруженные Джесси рейнджеры, которые должны защищать этот Джессилэнд. Рейнджеров было всего 24 человека, но при внезапном нападении горилл часть погибла. Тем не менее, похоже более 10 человек еще осталось. Рейнджеры не просто кидают бутылки. Несколько рейнджеров стоят с луками. На этих луках натянуты не обычные стрелы. Наконечники стрел горят. Это огненные стрелы.

Полетели огненные стрелы. Без достаточно мощных луков или арбалетов панцирь горилл стрелой не пробить. Но огненным стрелам не обязательно втыкаться.

На нескольких горилл перекинулся огонь. Наверное, это из-за жидкости в бутылках. В них горючее масло или что-то подобное, которая загорелась от наконечников стрел. Гориллы горят не так сильно, чтобы сгорать, но все равно, с воплем катаются по земле. Пламя разгорается все сильнее, перекидываясь от гориллы к горилле, переходя на землю, на которой брызги горючего.

Харухиро пригнулся и поднятым воротником куртки прикрыл рот. Очень сильный дым. Огонь начал перекидываться на постройки. В этой деревне, расположенной примерно в центре Джессилэна, практически все здания сделаны из дерева, а крыши крыты соломой. Наверное, начнись пожар, как все сгорит, и потушить не успеешь. Не думаю, что это происходит по воли рейнджеров. Должно быть они подчиняются приказу Джесси. Неужели Джесси вместе с гориллами хочет сжечь деревню?

Быть может, в домах остались жители, которые не успели убежать, и прячутся внутри. Хотя

большинство либо эвакуировалось, либо были убиты гориллами. Сгоревшие дома можно отстроить. Если подумать, неплохой способ, наверное... И правда, если спросить, какие еще есть способы избавиться от диких и хитрых горилл, то Харухиро не может придумать ни одного. Может Джесси вынужденно пришел к такому горькому решению, но все равно не могу согласиться.

Джесси посоветовал Харухиро использовать тюрьму.

Если бы гориллы окружили в просторном месте, то долго бы не выстояли. А если засесть в крепком строении и убивать только тех горилл, которые хотят прорваться внутрь, то можно продержаться какое-то время. Харухиро мгновенно подумал об этом и сделал так, как говорил Джесси.

Но в результате, для команды Харухиро этот выбор оказался тяжелой, болезненной и смертельной ошибкой.

А для Джесси?

“Наживка?”

Джесси не просто посоветовал использовать тюрьму. Скорее всего он хотел использовать нас. Используя нас как наживку, приманить горилл, выиграть время, а за это время подготовить этот план. Мы были кормом, брошенным перед гориллами.

Разве не сам виноват? - показалось, что услышал вопрос, глаза заслезилась. Это мы привели сюда горилл. В результате погибло много жителей Джессилэнда. Чего плохого, что нас использовали чтобы уничтожить горилл. Нет повода жаловаться на Джесси. Думаешь, что вправе критиковать Джесси? Конечно же нет.

Но... Аа... Все же...

“Мери.”

Случайно позвал ее. Не хотел звать. Не хотел произносить ее имя. Был напуган. Сейчас будто сплю, тяжело двигаться, усталость застилает глаза, словно путь перерезан, но как-то еще справляюсь. Но если можно, то хотел бы спать дальше. Долго. Если возможно, постоянно. Если бы можно было сделать, так, будто ничего не произошло. Если бы реальность, что ее больше нет, была сокрыта сном, то можно было бы стереть все что произошло. Я мог бы витать в этой пелене. Например, что все это всего лишь сон. Просыпаясь, “а это всего лишь сон”, успокаиваешь себя. Ведь такое возможно, какой-то частью сердца я в это верю. Наверное, теперь часто буду видеть сны, что она с нами. В этом сне буду смеяться над собой - “смотри, она с нами, почему думал, что ее больше нет?”. А после сна настанет самое жуткое пробуждение. Я уже испытывал подобное, могу отчетливо вспомнить ощущения в этот момент. Но все же... Пытается думать Харухиро. Если можно увидеть сны, что она с нами, то можно и увидеть сон, что ее больше нет. Поэтому реальность, что ее больше нет, так похожа на сон, может это и есть всего лишь сон. Ведь не может быть, что ее больше нет.

Это вранье, что Мери умерла.

Из-за того, что Джесси вволю попользовался нами, Мери умерла.

И вообще, если бы не привел сюда стадо горилл, такого бы не произошло.

Я совершил поистине много ошибок.

И из-за этого Мери умерла.

Умерла у меня на глазах.

Была убита.

He так.

Словно это я убил ее?

По крайней мере это я позволил ей умереть.

Это я.

По моей вине.

Прости, Мери.

Хотя под конец она улыбнулась. Почему Мери улыбнулась? Не могу понять.

Ведь из-за меня. Это я дал ей умереть.

Хоть и дорогой соратник.

Но я любил Мери.

Очень сильно любил, и все же.

Я не защитил Мери. Да какой там, если бы тогда Мери не ударила гориллу, ворвавшуюся в тюрьму, то это я мог бы быть мертвым. Определенно. Мери спасла меня.

То, что я еще жив, заслуга Мери.

Дав Мери умереть, я буду беспечно жить.

"Хюааааааааааааааах!"

Раздался чудовищный рев. Сразу же понял, что это он.

Смеющийся рэдбэк.

Он ревел в небо менее чем в 10 метрах от Харухиро. Он не смеется. Неверное, ужасно раздосадован. Харухиро смог понять его чувства. Ведь Харухиро также, как и он. Не просто разозлен и взбешен. Скорее разочарован. В чем? В ком? Много в чем можно разочаровываться, но больше всего Харухиро разочаровался в себе. Правда... Харухиро тоже был обманут. И винит больше самого себя, нежели обманщика.

“Вирюююю. Рююююююю. Рююю. Рююю. Вирююююю!”

Но Он особенный.

Рэдбэк только что раздосадовано ревел в небеса, но внезапно, стал прыгая издавая странные звуки. Это определенно был сигнал к отступлению.

Не отпущу.

Харухиро побежал. Быстро бежать не может. Бежать может максимум со скоростью как при быстрой ходьбе. Но все равно, нельзя останавливаться. Понимаю. Я понимаю тебя. Временно отступив, ты снова вернешься. Пока жив, будешь упорно охотиться за нами. И ради этого ты просто выбрал тактическое отступление.

Что надо сделать, чтобы завершить все это.

“Вирюю. Рюю. Рюююю. Рюю Рюю. Вирюююююю!..”

Он тоже побежал, продолжая так звать сородичей.

Мельком взглянул на меня.

Заметил.

До него еще более пяти метров.

“Убить его!”

Харухиро закричал и рванул.

Неважно кто, Кузак, Джеси или рейнджеры. Кто угодно. Его. Надо убить его. Убить здесь и сейчас. Нельзя упустить. Иначе будет бессмысленной. Ее, смерть Мери будет бессмысленной. Будет ли смысл или нет, ничего не измениться. От результата реальность не изменится. Но тогда вообще будет очень грустно. Хотелось верить, что смысл есть. Мери умерла, благодаря ей я выжил и смог прикончить его. Эта история никогда не успокоит меня, и рана никогда не заживет. Ведь Харухиро потерял Мери, которая могла залечить рану. И что бы ни делал, эту потерю не восполнить. Поэтому, смысла все же нет. Что бы теперь Харухиро ни делал, это не принесет смысл гибели Мери.

Победили или проиграли, уже не важно. Теперь только либо я тебя убью, либо ты меня, одно из двух.

Я покончу с этим.

Поставлю точку.

Однако он быстрый.

Или это я медленный?

Неважно, не заметил, как расстояние до него стало в два раза больше.

“Вураа!” - один из рейнджеров бросил в него бутылку. Кожа кремового цвета. Красные глаза. Этот рейнджер... Вроде зовут Янни. Бутылка разбилась и ее содержимое разлетелось, и Он весь промок. Невзирая на это, он продолжает бежать на кулаках. Другой рейнджер выпустил две, нет три огненные стрелы, но ни одна не попала.

“Дерм Хель Эн...”

По голосу понял, что это Джесси, но где он сам. Не вижу. Но Джесси читает заклинание, собирается применить магию. Это магия огня.

“Салас торем риг альба!”

Перед смеющимся рэдбэком возникла гигантская, словно опаляющая небеса, огненная колонна. Огненная стена. Или более высокоуровневое заклинание.

А что Он?

Не останавливается.

Собирается пробежать сквозь. Несмотря на то, что облит маслом из бутылки, он собирается удрать сквозь огненную колонну, не оббегая ее.

Огненная колонна с треском горит, поглотив ближайшие дома. Где он выйдет, если прорвется прямо сквозь огненную колонну? Харухиро понял, где он появится и оббежал огненную колонну и горящее здание.

Увидел Его.

Подстегиваемый огнем, он несется вперед и вперед. Уже скоро выбежит из деревни.

Уже выбежал.

“А ну стой!..”

Что бы ни говорил, он не остановится. Харухиро бежал. Много раз чуть было не споткнулся, но бежал вперед и вперед.

Подул сырой влажный воздух.

Скрылось солнце и стало темно.

Что с другими гориллами? Сколько осталось горилл, которые смогли убежать?

Откуда мне знать?

Да и какое до них дело.

Нет, дело есть. И вообще, зачем я преследую его? Он по-прежнему продолжает бежать, но он объят пламенем. Такое горение не обычно. Даже горилле от такого несдобровать. Если мыслить здраво, он скоро не сможет двигаться. Наверное, Джесси с рейнджерами выследят его и добьют. За ним не должен гнаться именно я. Важнее, есть же более важные дела? Например, что с ребятами? Живы ли они? Сперва стоит вернуться, и проверить как они? Почему я этим занимаюсь?

Знаю. Я делаю это без всякого смысла. Разум отлично понимает, но не могу остановиться. Не хочу останавливаться.

Харухиро уже тоже выбежал из деревни. Небо грохочет. Гроза?

Он бежит через поле. На поле зреют густо посаженные колосья на подобии пшеницы. На колосья перекидывается огонь, и они обгорают по мере его продвижения. К нему ведут больше шрамы, нежели следы. Достаточно просто следовать по ним. Это поле, если споткнусь, сразу смогу подняться.

Когда покинул деревню, Он был впереди более чем в 10 метрах, может даже 20. А сейчас? 10 метров? Нет, ближе. Можно сказать, 5-6 метров. Иногда кажется, что протяни руку, и достанешь. Его ноги определенно стали вялыми.

Харухиро ни разу не оборачивался и не сводил с него глаз. Джесси и ребята следуют за мной? Вокруг есть другие гориллы? Не знаю. Хотя интересно, но не хочу узнавать. Это плохо. Это правда не хорошо.

Но я хочу закончить.

На его теле еще местами продолжает гореть огонь. Он бежит, продолжая дымить. Хочу своими руками схватить и прикончить его. И на этом со всем покончить.

Мери. Наверняка, Мери рассердится. Хотя это Мери, ругать не будет. Скажет, не думай обо мне, мне достаточно, что вы были со мной, что приняли к себе. Хару, иди вперед, как ты делал до этого. Мери бы сказала так.

Мери не понимает.

Ничего.

Ни капли не понимает.

Ведь Мери очень сильно печется о товарищах. И характер хороший. Для нас она самый лучший целитель. К тому же... К тому же, и правда, невероятно красивая. Есть в ней что-то очаровательное. Но несмотря на это, временами она будто чувствует себя бесполезной. Это же не так. Не может такого быть.

Я хотел крепко пожать твою руку.

Как бы дерзко это ни звучало, но я хотел, чтобы ты больше верила в себя.

Хоть ты и стала улыбаться чаще чем прежде, я хотел, чтобы ты радовалась больше.

По правде, я хотел обнять тебя изо всех сил.

Взять твою руку и не отпускать.

Мери.

Мери.

Мери.

Я не могу представить, как я буду жить без тебя.

Даже в Дарннгаре солнце поднималось. Но без тебя здесь в Гримгаре будет полная темнота. Ничего не видно. Ничего не слышно.

Я не могу больше двигаться вперед.

С сегодняшнего дня я больше не нужен.

Поэтому.

Все хватит.

Хочу закончить на этом.

“Когда убью тебя!”

Харухиро, собрав силы, которых уже не осталось, попытался ускориться. И именно в этот момент.

Он свалился.

Поэтому Харухиро сразу же догнал его.

По любому Он сейчас встанет, соберется сил. И будет либо бежать, либо контратаковать. Не важно. Не имеет значения.

Он лежит ничком на земле, и только лицо повернуто в сторону. Харухиро запрыгнул ему на спину. Его тело уже практически не горит. Только немного дымит. Не сильно горячо. Но что-то странное.

Он даже не шевелится.

“Эй...”

Что за дела? Харухиро удобно сидит у него на спине, как ни суди, в любой момент можно воткнуть стилет в его незащищенный глаз. Но несмотря на это, ничего не чувствую. Эй? Эй, эй, эй? Что случилось? Эй? Притаил дыхание и подгадывает момент для контратаки? Ведь так? Скажи, что так, эй? Даже если так, то странно. Непохож на себя минуту назад. Словно он другой. Другой... Да, совсем другой. Нет ни капли от живого существа. Словно обычная вещь.

Харухиро перехватил стилет.

Рука не наполняется силой как надо. И не только рука. Все тело. Словно где-то дыра, и жизненная сила вытекает из нее. Надо быстрее найти и закрыть эту дыру. Знаю, что надо делать. Если известно что, то надо просто это сделать. Все просто. Нет ничего сложного. Я смогу. У меня получится. Так делай. Давай быстрее.

Начал накрапывать дождь.

Большие капли дождя.

Дождь быстро набрал силу.

Беспорядочно бьют молнии. Сильный ливень шумит как водопад.

В результате не мог слышать шагов. Подбежал мужчина, завернутый в плащ зеленого цвета, и что-то сказал. Что сказал? Для Харухиро было не понятно. Поэтому он и не кивнул, и не повертел головой.

Мужчина со светлыми волосами, с голубыми глазами - Джесси. Сел на одно колено рядом с Харухиро, точнее рядом со смеющимся рэдбэком. Стал всматриваться в Его лицо, внимательно смотрел. Особенно в открытые глаза и область носа. Потом Джесси взял его за челюсть и подвигал ею.

“Аа, так он помер.”

К этому времени дождь уже немного ослаб. И гром перестал гроыхать. Даже небо стало светлеть.

“Во рту ожоги, все воспалено. Наверное, ожоги доходят в глубь горла. Должно быть он не мог нормально дышать. И как он до сюда еще смог пробежать? Наверное, израсходовал все силы.”

“...Почему...”

Харухиро упал на землю, словно скатившись с него. Ослабший дождь бьет по щекам. Ну почему.

К Джесси подошли несколько рейнджеров.

“Хару-кун!”

“Хару!”

“...Харухиро-кун!”

“Харухиро!”

Услышав, как его зовут, Харухиро зажмурил глаза. На закрытые веки положил левую руку.

Хару-кун. Хару. Харухиро-кун. Харухиро.

Было четыре голоса.

Четверо.

“Что со жрецом?” спросил Джесси.

Сразу не смог ответить.

Убрал левую руку с век. Как открыл глаза, на меня сверху вниз смотрел Джесси.

Как выглядит Харухиро в его голубых глазах? Совсем не могу понять, о чем он думает, что он чувствует.

Это ты виноват.

Хотел было сказать... Но нет. Харухиро сжал зубы.

Может и так, но все-таки нет.

“Вот как” - Джесси моргнул и сделал короткий выдох. “Умерла?”

“Не говори...”

“А?”

“Не говори. Это. Не говори.”

“Я просто... Ты тоже довольно сильно изранен. Лучше вылечить. Просто спросил.”

Это совсем не важно. Не важно, уже. Ты же понимаешь? Или нет? Наверное, не понимаешь.

Ты странный. Как следует получил мой удар в спину, и как ни в чем не бывало. Не похож на волшебника, говоришь был охотником, а сам используешь магию. К тому же настолько крутую магию. Вроде человек, но определено не обычный.

Харухиро перевернулся на живот, после чего попытался подняться. Нельзя спать, ведь идут друзья.

Но тело тяжелое.

Тяжелое. Своими руками и ногами такое тело не поднять.

“Хару-кун!”

В результате, Юме обняла о помогла подняться. Хотя и поднялся, но без поддержки не могу стоять. Не просто валюсь с ног от усталости либо еще чего, а заметил, как Джесси и сказал, раны довольно тяжелые.

Боль не чувствую, но все тело изранено и кровь сочится весьма серьезно. Если не обработать, то скоро потеряю сознание и сердце остановится.

“Хару! – Эй! Мешаешь, подвинься охотница!” - Сетора оттолкнула Юме и обняла Харухиро. “Ты в порядке? Эй, Хару, очнись. Стадо горилл разбежалось. Предводитель помер. По крайней мере сейчас безопасно. Слушай Хару, в любом случае, мы победили!”

“Победили?”

“Да. Может не веришь, но думай, что победили. Теперь-”

“Победили...”

Харухиро захотел оттолкнуть Сетору. Но на такой подвиг сил не осталось, как ни ищи. Поэтому Харухиро просто покрутил головой. И не один раз.

Шихору добралась и села неподалеку от смеющегося рэдбэка. Дыхание не просто прерывистое, а скорее пропадающее.

Кузак повалился в пяти-семи метрах позади Шихору и не встает. “Хаа, хаа, хаа” - его дикое дыхание слышно аж отсюда. К Кузаку подошла та рейнджер, вроде бы Янни.

“Янни!” позвал ее Джесси. Она спешно подбежала к нам. Похоже это и правда Янни. Джесси ей что-то приказал. Для Харухиро это был не понятный язык, но запомнились слова “Балу якаа”. Когда Янни услышала их, то ее лицо исказила тревога, смешанная со страхом.

И когда Янни собрала рейнджеров и давала им указания, то произносила эти слова “Балу якаа”. После чего Янни с рейнджерами разделились на группы и ушли.

Дождь полностью закончился и уже местами стало проглядывать голубое небо. Похоже это был проходящий дождь.

“Ну, к счастью...”

Джесси пожал плечами. К какому еще счастью? В этот момент Харухиро разозлился.

“Наш шаман выжил, раненные скоро будут вылечены. Проблема только с вашим жрецом. Пока не увижу состояние, ничего не могу сказать ---”

“Мери!” Харухиро оттолкнул Сетору и подошел к Джесси. “Умерла! Мери умерла! Я.... Я дал ей умереть! Проблема, состояние - что за бред! Ты... Ты что несешь!..”

“Ну, говорю же...”

Даже когда Харухиро схватил его за воротник, Джесси спокоен. Ни испуга, ни ухмылки и даже рассеянности нет. У него вообще есть чувства? В нем есть что-то человеческое? В нем присутствует неестественность, которая заставляет сомневаться в этом. Так кажется не только Харухиро, но и любой, кто посмотрит на Джесси, будет вынужден согласиться.

“Пока не увижу состояние, ничего не могу сказать. Разве я не это сказал?”

“Я же сказал, она умерла! Какое к черту состояние! Быстрее... Быстрее, пока из-за проклятия бессмертного короля Мери... Как прежние компаньоны. Пока не стала как они... Точно, надо Мери...”

“Проклятие бессмертного короля Эрнарда Джорджа?”

Джесси фыркнул и сморщил лицо. Это опять выглядело неестественно. Можно сказать, несимметрично.

“Эрнарда Джорджа?”

“Отпусти.”

Джесси ударил Харухиро в подбородок. Нет, всего лишь надавил ладонью на подбородок. Но этого хватило, чтобы Харухиро упал.

Харухиро ударился поясницей, даже затылком ударился. Сила покинула все тело.

Юме и Сетора стали роптать на Джесси. Что ни говори, Джесси не будет слушать.

Харухиро поднял на Джесси взгляд, двигая только глазами.

Джесси до жути тихо, без какого-либо смысла, уставился на Харухиро сверху вниз.

“Проверить состояние...”

Голосом, как пищит комар, Харухиро сам не знает, что говорит. Точнее знает. Харухиро пытается спросит Джесси. Но запинается. Ведь Мери умерла. Что от него ждать? Не уповай на него. Не думай о глупостях. Глупо иметь надежду. Да. Я невообразимый глупец. Если бы был умным, такого бы не произошло.

“От состояния что-то зависит?..”

“Есть способ.”

Джесси бес промедления ответил, после чего опять фыркнул и добавил.

“Но только один.”

<http://tl.rulate.ru/book/94792/3243639>